

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2035**

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2035**

**ИРИНА БАРАНОВА
КОНСТАНТИН БЕНЕВ**

**МЕТРО 2035
ГОРОД
СЕМИ ВЕТРОВ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б46

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя, запрещается.

Автор идеи *Дмитрий Глуховский*

Главный редактор проекта *Вячеслав Бакулин*

Оформление серии *Павел Бондаренко*

Баранова Ирина, Бенев, Константин.

Б46 Метро 2035 : Город семи ветров : [фантастический роман] / Константин Бенев, Ирина Баранова. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Вселенная метро 2035).

ISBN 978-5-17-114948-2

В 2035 году на берегах Каспия жизнь бьет ключом. Несмотря ни на что, бакинцам удалось сохранить и перенести в метро тот непередаваемый колорит, который всегда выделял Баку среди других городов. Как и в прежние времена, люди тут любят и предаются, мечтают и верят в сказки...

Чтобы заработать на пропитание семье, Али Бабаев нанимается на работу к известной в городе банде «артёмовцев» — вот тогда-то новая восточная сказка врывается и в его жизнь. В ней Али ждут и сокровища, и разбойники, и тайные пещеры — только разворачивается она в мире после Катастрофы, в подземном метро-царстве и на островах Бакинской бухты.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114948-2

© Глуховский Д., 2019
© Бенев К., Баранова И., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Городу, которого нет...

Часть первая

Доверив свою тайну ветру, не вини деревья.

Халед Хоссейни «Бегущий за ветром»

Пролог

Любая история начинается с первого слова, любое приключение — с первого шага. Свой первый шаг навстречу моему приключению я сделал в далеком 2009 году. Почему именно в 2009-м? Да просто неизвестно, как бы сложилась судьба, не отправь меня тогда отец учиться в далекую Москву. Все было бы иначе: может, лучше, может, хуже, но точно — не так.

Что ж, дверь открыта, вот он, порог. Пора.

Август 2009 года.

Международный аэропорт Гейдар Алиев

Лето заканчивалось, но жара и не думала спадать. Горячий ветер гонял по земле сухую траву, обдавая печным жаром лица редких прохожих. На открытой веранде аэропорта за столиком сидели трое парней. Длинноволосый юноша в белоснежном костюме — Вадим, стильно одетый паренек с щегольскими усами — Эл, и я, Али, или Алишка, как меня называли друзья.

Разговор не клеился. Прощание вообще мерзкая штука.

— И когда приедешь? — спросил Вадим.

— Не знаю. Как только, так сразу...

— Конечно! Все так говорят! — пророчал Эл.

ИРИНА БАРАНОВА, КОНСТАНТИН БЕНЕВ

— Почему ты так говоришь?! Получу образование и вернусь. Стану большим человеком и возьму вас в компаньоны!

Я искренне верил в это, хотя учеба в «керосинке» совсем не привлекала. Но воля отца... Посмотрел бы я на того, кто в шестнадцать осмелился бунтовать против родителей.

— Потому. Фара тоже так говорил. И свадьба с Радкой должна была быть. Денег поехал заработать, на пару месяцев, и уже год там. А Радка все ждет.

— Не надо всех ровнять, Эл! — возразил Вадим.

— Ребят, давайте не будем ругаться!

— А кто ругается?! — воскликнул Эл. — Лично я просто констатирую факты. Только ты для начала сам компаньоном стань. Братца своего старшенького, — усмехнулся он.

— Кстати, где Кярим? Он будет?

— Наш Кярим вчера крепко погулял на чьей-то свадьбе, но обещал приехать, — я опустил глаза: на самом деле Кярим и не собирался меня провожать. — Вам чего из Москвы привезти?

— Сам приезжай! — проворчал Эл.

— Да приеду! Говорите — принимаю заказы!

— Конфет привези. Мама их очень любит, — сказал Вадим.

— А тебе, Эл?

— Ничего не надо.

— На мое усмотрение можно?

— Можно...

Эл достал из сумки бутылку «Хеннеси» черт знает какой выдержки и три железные стопки.

— Ты с ума сошел? Ему же столько лет, — Вадим аж подпрыгнул на стуле.

МЕТРО 2035: ГОРОД СЕМИ ВЕТРОВ

— На черный день берег...

— Считаешь, он настал? — Под ложечкой у меня за-
сосало, как-то сразу нехорошо стало вот от этого «на чер-
ный день».

— А фиг его знает. Закурим?

— Мы ж договорились — не курим, забыл?

— Да помню я. А вдруг...

— Оставь. Потом как-нибудь перед девчонками похва-
стаешься, — сказал я.

— Еще куплю. — Эл решительно откупорил бутылку.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПАССАЖИРОВ НА РЕЙС
НОМЕР...

— Ребят, давайте еще чаю закажем, на дорожку! Эл,
сходишь? Попроси покрепче, и сахару чтоб побольше на-
кололи.

— Как скажешь...

Я специально отправил за чаем Эла, какой-то он не
такой сегодня — может, Вадим скажет, что случилось.

— Вадя, что с ним?

— Бесится, разве не видишь. Не хочет, чтоб ты уезжал.
Сначала Фара, теперь ты.

— Да ладно вам. Я ж буду приезжать.

— Конечно, будешь...

Вскоре официант принес поднос с чайником, вазочкой
колотого сахара и тремя армудами, расставил их перед
нами и разлил ароматнейший чай. От преломления лучей
солнца грани стакана заиграли, как гибкие девушки. Эх,
когда я еще увижу такую красоту...

— Почему ты так не хочешь, чтобы я уезжал? — спро-
сил я Эла.

— Да потому. Появятся новые друзья, девочки. Не до
нас будет!

— Вы мои друзья! И потом, у меня Лена есть!

ИРИНА БАРАНОВА, КОНСТАНТИН БЕНЕВ

— Вот, кстати о птичках, где она? — поинтересовался Вадим.

— Опаздывает. У нее сестренка заболела, не с кем было оставить.

— Сестренка у нее заболела, — проворчал Эл.

ЗАКАНЧИВАЕТСЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПАССАЖИРОВ НА РЕЙС
НОМЕР...

— Все... Пошли. Пора, — Вадим первым поднялся из-за стола.

Друзья проводили меня до самого зала вылета, настало время прощаться.

— Ты держись там. Будь молодцом! — Вадим первым обнял меня.

— Спасибо! Вы тоже тут...

Подошел Эл.

— Ты это, не обижайся. Будет плохо, звони. Приеду, помогу.

— Спасибо, Эл. К маме заходите, пожалуйста.

— Слушай, зачем напомнил?! Конечно, будем заходить. Лети спокойно.

Мы обнялись все втроем и так простояли несколько минут. Вот и все. Пора.

В самолете было ужасно душно. Люди сустились, занимали свои места. Мое оказалось рядом с иллюминатором — стыдно сказать, но обрадовался этому как ребенок: я мог видеть веранду, Вадима и Эла, само здание аэропорта. Вдруг на веранде появилась Лена. Заметила моих друзей, кинулась к ним; что-то объясняет, даже отсюда мне было понятно — плачет.

Вот она смотрит в сторону самолета, но видит меня или нет, непонятно. Эл обнимает ее.

Моноotonно работавшие прежде двигатели взревели со всей силой и самолет тронулся с места. За стеклом по-

МЕТРО 2035: ГОРОД СЕМИ ВЕТРОВ

бежала выжженная солнцем земля, ангары, и вскоре поплыло море... До свидания, Баку! Я обязательно вернусь! Обязательно, слышишь?

Июнь 2013 года. Баку

Поезд сбавлял скорость. Одноэтажные глиняные постройки за окном сменились высотками, скоро вокзал. Вдруг из-за домов и буйно разросшейся зелени сверкнуло яркосинее пятно. Море... Как же долго я ждал встречи с ним, видел во сне, разговаривал. И сейчас через стекло пытаюсь уловить его дыхание, услышать шум волн. Ждать не было сил.

Сколько я не был тут? Всего четыре года... Целых четыре года! За это время город очень изменился. Великаны из стекла и бетона, залитые лучами яркого южного солнца, сделали его похожим на большой золотой слиток. Как я ни всматривался, найти хоть что-то из прежнего родного мне города, который покидал не так уж и давно, не удавалось...

Я обещал вернуться и вернулся. Но не думал, что возвращение будет таким грустным.

Кярим позвонил глубокой ночью.

— Али! Салам, брат!

— Ва-алейкум ас-салам*, Кярим! Что-то случилось?

— Отец хочет увидеть тебя. Самому позвонить никак, гордость не позволяет, — выдохнул Кярим. — Меня попросил. И не тяни. Старик плох, хоть и старается держаться. Боюсь, до юбилея не дотянет.

С отцом мы не общались как раз два года. Не смог он простить, что я бросил институт. Обиделся, очень обиделся и разозлился, конечно.

* Мир вам.

ИРИНА БАРАНОВА, КОНСТАНТИН БЕНЕВ

— Сейчас закажу билеты и буду собираться.

— Иншаллах*. Ждем тебя!

День на сборы, и вот я уже в Баку.

Еще немного, и из-за поворота показалось здание вокзала. В вагоне сразу началась суета: мои попутчики, толкаясь в узком проходе, поразительно дружно повытаскивали чемоданы из купе, сразу загородив ими проход.

Отстучав последний дорожный мотив, состав остановился.

— Бизим достлар! Дорогие друзья! Наш поезд прибыл в город Баку! — широко улыбаясь, пропел наш проводник Фаик. — Отличного всем отдыха!

— Спасибо, дорогой! — обнял я его.

Стоило мне на секунду замереть в дверях вагона, как лицо тут же обжег сухой ветер. Вот и все... Только пара вагонных ступенек отделяют от встречи с домом. Набрав в легкие воздуха, я задержал дыхание и сделал шаг.

— Здравствуй, мой родной город! Я вернулся!

Асфальт на перроне был мягким, как перина. Всему виной, конечно же, раскаленное солнце, но так хотелось верить, что город ждал все эти годы и теперь каждой мелочью показывал мне свою радость.

— Родной, давай помогу с вещами! — раздалось рядом.

Носильщик в новой спецодежде, вылитый Мимино, стоял и улыбался, глядя на меня. Выглядел он настолько комично, что я невольно засмеялся.

— Ты чего смеешься? — смутился Мимино, оглядывая себя со всех сторон.

— Ничего, родной! Просто очень рад тебя видеть! — пожал я ему руку. — Спасибо, это я сам донесу. Вещей не так уж много!

* Если пожелает Аллах.

МЕТРО 2035: ГОРОД СЕМИ ВЕТРОВ

— Удачного отдыха! — услышал я за спиной и помахал в ответ.

Привокзальная площадь бурлила, словно пчелиный рой. Такое событие — поезд из Москвы! Носильщики наперебой предлагали свои услуги, а таксисты, словно биржевые брокеры, в погоне за клиентом пытались перекричать друг друга. Цены за провоз менялись ежесекундно, доходя до абсурда:

— Гардаш*, я ва-агще бесплатна давэзу! Толька садысь ка мне!

Что такое Родина? Для каждого — свое. По мне, так это место, где все близкое, теплое и уютное. Где каждый встречный радуется тебе и называет родным. В холодной Москве такого не было, хотя мой дом и вся жизнь теперь именно там: и друзья, и работа, и девушка. Эл тогда совсем не зря переживал. Я уезжал на время, оказалось — насовсем...

— Родной, давай довезу тебя куда хочешь! — подбежал ко мне еще один Мимино. — Посмотри, куда идешь. Целый день будешь стоять в пробка! — продолжал он, указывая на длиннющую очередь к автобусу, который, впрочем, даже и не думал двигаться с места. Да и как? Улица сплошь была забита машинами. Шум, гвалт, ругань на разных языках, гудение клаксонов и сизый бензиновый туман. Содом и Гоморра.

— Но как же тогда ты-то, родной, повезешь меня туда куда хочу? — стараясь сохранить серьезный вид, на самом деле внутри я содрогался от хохота. — Уж не на ковре ли самолете ты тут подрабатываешь?

Знойный кавказский парень покраснел и опустил глаза.

— Зачем обижаешь? — произнес он.

* Гардаш — друг (*азерб.*).